

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП»

Исполнитель Бердинова Шахида Бахрамджановна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор педагогических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание)

Харченкова Людмила Ивановна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«2» декабря 2022 г.

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	7
1.1 Понятие «жаргон» в лингвистике.....	7
1.1.1 Соотношение понятий «сленг», «жаргон», «арго»	7
1.1.2 Жаргон как второстепенная коммуникативная система национального языка	11
1.1.3 Жаргон как элемент социальной группы	12
1.2 Источники и функции жаргонной лексики	15
1.3 Виды жаргонной лексики	22
Выводы	28
Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ.....	30
2.1. Основные характеристики жаргонной лексики молодежи	30
2.2 Количественная, семантико-тематическая и лексико- тематическая характеристики жаргонной лексики заключенных	40
Выводы	52
Заключение	55
Список источников	58

Введение

Говоря о русском языке, мы подразумеваем динамичную, постоянно меняющуюся систему. Процессы словообразования, формирования новых лексических единиц только усилились в связи с появлением электронных средств связи, а также неминуемому процессу глобализации.

Жаргон является важным элементом социальной группы и предметом исследования социолингвистики. Динамика языка, а также некоторая степень изолированности носителей жаргонизмов требуют своего исследования и осмысления.

Актуальность работы определяется тем, что молодежный жаргон, который активно пополняется новыми лексическими единицами, является предметом постоянного изучения. Можно отметить такое интересное явление, как переход жаргонизмов в общеупотребительный национальный язык на правах просторечий или в качестве вариантов, «допустимых» в употреблении. Особенно это заметно на примере молодежного жаргона. Жаргонизмы не только образуются за счет общенационального языка, но и активно обогащают его. Важно рассматривать взаимодействие национального языка и жаргонной лексики как двусторонний процесс, чему, на наш взгляд, посвящено недостаточное количество теоретического материала.

Следует отметить, что уголовный жаргон также представляет интерес как один из немногих сохранивших функцию конспиративности и характеризующихся социальной изолированностью. Его изучение также необходимо в связи с возрастающей тенденцией заимствования лексики из других жаргонов.

В связи с этим мы считаем правомерным произвести сопоставительный анализ жаргонной лексики заключенных и молодежи с целью выделения количественной, семантико-тематической и лексико-тематической характеристик данных социальных групп.

Исследовательская проблема заключается в противоречии между наличием эффективных методов изучения молодежного и уголовного жаргонов и недостаточным применением данных методов на практике.

Современное состояние изучаемой проблемы.

Труды отечественных и зарубежных ученых, характеризующие современное состояние изучаемой проблемы, составляют теоретическую основу выпускной квалификационной работы. Мы выделили три группы работ, в которых с разных сторон исследуют жаргонную лексику.

Вопросам соотношения понятий «сленг», «жаргон» и «арго» посвящены труды Э. Парtridge, Н.О. Орловой, В.А. Хомякова, А.Д. Швейцера, М.Ю. Руденко, Т.В. Поповой.

Жаргонную лексику как второстепенную коммуникативную единицу рассматривали Т.Г. Никитина, С.А. Аль, Л.Г. Гусева и Я.Г. Манион.

Жаргон с точки зрения группообразующего признака анализировали В.Н. Лавриенко, А.И. Кравченко, Г.В. Кравченко, Г.А. Иоакимиди, А.С. Герд и другие.

Процесс, основные принципы образования жаргонной лексики, а также функции жаргона в коммуникации социальных групп отражены в трудах М.Ю. Росихиной, С.Д. Сизова, Е.В. Харьковской, Э.М. Береговской, М.А. Менова, Ю.Л. Воротниковой, Т.В. Артемовой.

Виды жаргонной лексики рассматривали Р.И. Розина, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Н.В. Астахова, М.А. Грачев, Б.А. Серебрянников, М. Данези и другие.

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение жаргонной лексики в речи представителей разных социальных групп.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать понятие «жаргон» и рассмотреть его трактовки в лингвистике.

2. Изучить источники и функции жаргонной лексики в речи представителей разных социальных групп.

3. Рассмотреть виды жаргона.
4. Сформулировать основные признаки жаргонной лексики молодежи.
5. Выявить количественную, семантико-тематическую и лексико-тематическую характеристики жаргонной лексики заключенных.

Для решения поставленных задач были использованы такие **методы**, как описание, сопоставление, компонентный анализ.

Объектом исследования выступает речь представителей различных социальных групп и слоев.

Предметом работы является жаргонная лексика в речи представителей разных социальных групп.

Гипотеза выпускной квалификационной работы состоит в том, что жаргонная лексика в речи социальных групп постоянно видоизменяется, а в некоторых случаях переходит в разряд просторечной лексики национального языка.

Мы предположили, что некоторые жаргонизмы, характерные для разных социальных групп, могут популяризоваться, переходить в массив общеупотребительной лексики вначале на правах просторечий, а затем и в виде допустимого варианта. При этом значение жаргонизмов видоизменяется.

Новизна работы заключается в рассмотрении жаргонной лексики социальных групп не только как второстепенного лексического явления, но и как важного источника для обогащения общеупотребительной речи национального языка.

Практическая значимость работы. Мы считаем, что рассмотренные количественная, семантико-тематическая и лексико-тематическая характеристики жаргонной лексики заключенных и молодежи могут способствовать более глубокому пониманию сущности и языковой специфики описываемых социальных групп.

Данная работа может быть использована лингвистами, социологами, психологами, педагогами, студентами высших учебных заведений по направлениям «Лингвистика» и «Социология».

Работа состоит из следующих **структурных элементов**: введения, трех теоретических глав, двух практических глав, выводов по главам, заключения, списка используемых источников. Содержание исследования изложено на 65 страницах печатного текста. Список источников содержит 53 единицы трудов отечественных и зарубежных ученых, словарей, публикаций.

ГЛАВА 1. ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Понятие «жаргон» в лингвистике

1.1.1 Соотношение понятий «сленг», «жаргон», «арго»

Французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм отметил, что, употребляя слова в обыкновенном значении и не подвергая их никакой предварительной обработке, ученый стал бы жертвой «серьезных недоразумений» [Дюркгейм 2022, с. 11].

Мы согласны с позицией Э. Дюркгейма и считаем необходимым раскрыть соотношение понятий «арго», «сленг», «жаргон», определив место последнего в лингвистике и по отношению к другим понятиям.

Традиционно существует две точки зрения. Первая отождествляет представленные понятия, как, например, Большой энциклопедический словарь: «Сленг – 1. То же, что жаргон.» [Большой энциклопедический словарь 1988].

Ряд лингвистов используют термины «сленг», «жаргон» и «арго» как синонимы, например, Эрик Патридж, исследователь сленга [Partridge 1979, p. 3].

Другая позиция разделяет выделенные понятия, что отражает точку зрения автора выпускной квалификационной работы. Данную позицию отражает Рисунок 1.

Н.О. Орлова определяет жаргон как разновидность языка, социальный диалект, который отличается своей фразеологией, особым лексическим составом от общенационального языка. По мнению ученого, определяющим моментом в разграничении понятий «жаргон» и «сленг» является сфера их использования [Орлова 2004]. Жаргон используется определенными социальными, профессиональными группами, а также группами с общими интересами, что более подробно будет раскрыто в параграфе 1.1.3.

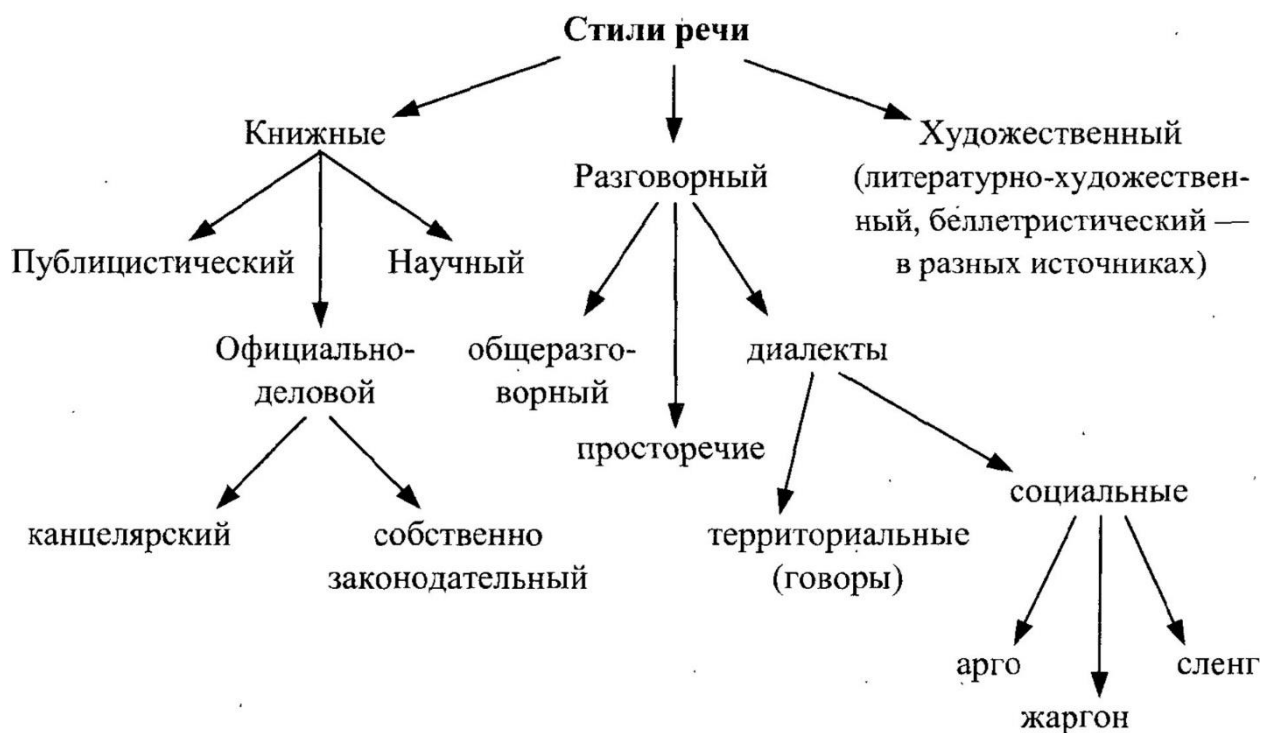

Рисунок 1 – Стили речи

Также, по мнению некоторых лингвистов, жаргон характеризуется определенной «закрытостью». В.А. Хомяков выделяет «функцию конспиративной коммуникации» [Хомяков 1980, с. 43-44], с чем согласен А.Д. Швейцер, отождествляя жаргон с зашифрованной речью [Швейцер 1963, с. 158].

Сленг, по мнению Н.О. Орловой, вторичен по сравнению с жаргоном [Орлова 2004]. Сленг заимствует жаргонизмы и «переносит» их в более широкое употребление. Таким образом, можно выделить следующие черты сленга, отличающие его от жаргона:

- широкая употребительность;
- общеизвестность;
- вторичность по отношению к жаргону;
- переосмысление и расширение значения заимствованного жаргонизма;
- повышенная экспрессия сленговых слов, неология.

Понятие «арго» необходимо рассматривать, углубившись в его историю. Данный термин появился во Франции в XIV-XV вв. как обозначение воровского языка, а затем стал употребляться более широко: данным термином начали называть языки профессиональных групп, сообществ, социальных слоев (например, молодежи).

Впервые «арго» зафиксировал Оливье Шеро как обозначение занятий нищих, маргинальных слоев общества и воров.

В начале XVIII в. этот термин присваивают языку профессиональных бандитов. Во французской научной литературе, которая является «родиной» рассматриваемого термина, он имеет несколько значений: обозначает одну из форм языка, а также название типа языка вообще.

Во французской лингвистике в конце XVII в. термину «жаргон» на смену приходит понятие «арго». До указанного периода речь социальных групп именовали по-разному: *jobelin*, *jargon* *jobelin*, *jargon* [Delaplace 2004, p. 89].

Существует мнение, что между терминами «арго» и «жаргон» имеется различие – арго может употребляться вне зависимости от профессий, что зачастую не характеризует жаргон.

Таким образом, можно сделать вывод, что термины «арго», «сленг», «жаргон» хоть и имеют общие черты, но, в целом, обозначают разные явления в языке. Мы определили жаргон как первичную категорию по отношению к сленгу, а также как синоним слову «арго».

Стоит еще раз подчеркнуть, что границы терминов «арго» и «жаргон» размыты, так как слова родственные (оба произошли из французского языка), обозначают одинаковые явления в лингвистике и не имеют четких отличительных черт, которые позволили бы разграничить данные понятия. Единственным существенным отличием является степень закрытости данного лингвистического явления от социальных слоев, не относящихся к профессии (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Административно-деловой жаргон и сферы его функционирования [Культура речи и деловое общение 2020, с. 54]

На рисунке 2 отображена сравнительная характеристика профессионализма, жаргона и аргю. Мы видим, что последние понятия отличаются сферой применения: аргю — это профессиональная лексика, а жаргон может употребляться в любой значимой сфере жизнедеятельности общества и не ограничивается рамками профессии.

1.1.2 Жаргон как второстепенная коммуникативная система национального языка

Рассматривая жаргон в качестве второстепенной формы национального языка, стоит отметить, что данная подсистема использует различные ресурсы литературного языка, в том числе словообразовательные и лексико-семантические. Жаргон не обладает собственными грамматическими и фонетическими системами, что отличает его от таких форм языка, как просторечие и диалект.

На Рисунке 3 представлена структура национального языка. Важно обратить внимание на соотношение просторечия, социального диалекта с языком художественной литературы.

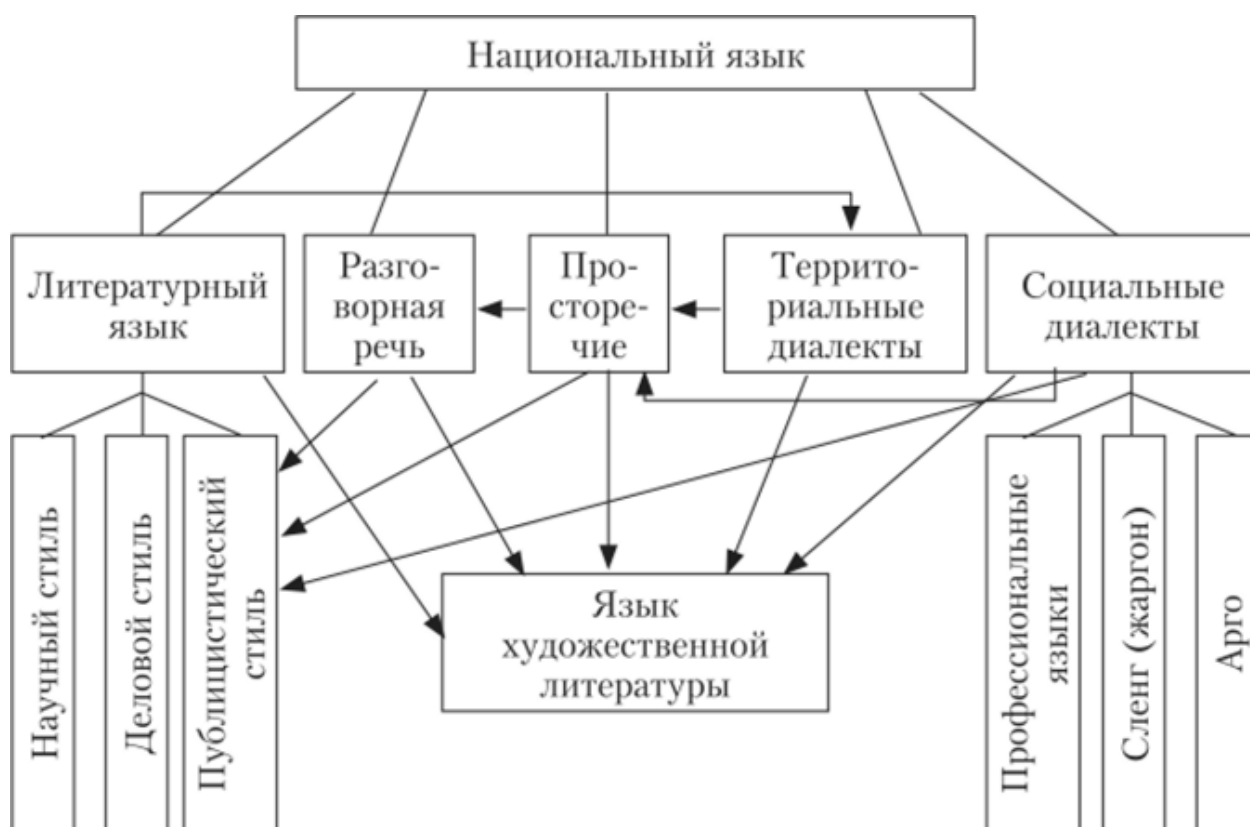

Рисунок 3 – Система национального языка

По мнению Т.Г. Никитиной, жаргон имеет искусственное происхождение. Для жаргона как второстепенной системы языка характерно

приписывание новых значений уже существующим словам, чаще – общеупотребительным [Никитина 1999].

С.А. Аль определяет жаргон как второстепенную форму языка, специфика которого проявляется преимущественно на лексическом уровне. Также ученый отмечает факультативность как коммуникативной подсистемы: носители жаргона используют его в процессе внутригруппового взаимодействия [Аль 2019].

Л.Г. Гусева и Я.Г. Манион отмечают следующие специфические черты жаргона как второстепенной коммуникативной системы:

1. Локальность – ограниченная территориальная распространенность жаргона.
2. Социальная ограниченность. Подкрепленная общими признаками членов группы, отражается на специфике жаргона.
3. Возрастная ограниченность, а именно возрастные ограничения распространения жаргонизмов. Например, молодежный жаргон [Гусева 1988, с. 96-104].

Таким образом, мы рассмотрели жаргон как коммуникативную подсистему, отметили вторичность рассматриваемого явления по отношению к национальному языку.

Определяющим значением в процессе характеристики жаргона как вторичной коммуникативной системы является факт отсутствия собственных грамматических и фонетических подсистем, подчиненность нормам национального языка, чего нельзя сказать, например, о просторечии и диалектах.

1.1.3 Жаргон как элемент социальной группы

Раскрывая понятие «жаргон» через призму социологии, важно обратиться к базовым понятиям. Определения социальной группы представляют собой набор различных дефиниций, которые с разных позиций

и с разной степенью точности, на наш взгляд, характеризуют элемент указанной социальной структуры.

Социальная группа, по мнению В.Н. Лавриенко, представляет собой объективно складывающиеся, не зависящие от воли и сознания людей, отношения, характеризующиеся деятельностью участников [Лавриенко 2006, с. 145]. Данное определение предполагает «надсоциальный» характер образования социальных групп. В то же время участники объединения могут влиять на складывание устойчивых социальных отношений.

Словарь социолингвистических терминов предлагает следующую трактовку понятия социальной группы: совокупность индивидов, отличающаяся относительной устойчивостью, общностью норм, ценностей, целей и интересов, складывающихся в рамках определенного общества. Также в приведенном источнике указан важный для нас факт: социальные группы имеют многообразные связи, общие нормы поведения, специфические отношения участников, а также определенные *речевые нормы* [Михальченко 2006].

А.И. Кравченко рассматривает социальную группу с нескольких сторон:

1. Совокупность индивидов, ограниченных формальными и неформальными нормами.

2. Ряд людей, которые определенным образом (согласно определенным нормам) взаимодействуют друг с другом, ощущают свою принадлежность к группе и воспринимаются другими, как члены данной группы [Кравченко 2002, с. 320].

Ознакомившись с рядом определений, мы можем выделить признаки социальных групп:

- особые формы неформального группового контроля;
- наличие общих и речевых норм;
- определенные ролевые ожидания;
- групповая цель;
- активное внутригрупповое взаимодействие;

- внутренняя иерархия, организационная структура;
- паттерны и модели внутригруппового взаимодействия;
- чувство принадлежности к группе, общности с участниками;
- согласованное участие членов в деятельности группы.

Рассмотрим виды социальных групп (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Классификация социальных групп

Мы видим, что существует развернутая классификация социальных групп по различным основаниям. Важный вопрос, на который необходимо ответить: все ли социальные группы являются носителем того или иного жаргона?

Г.А. Иоакимиди отмечает, что особое языковое поведение членов является характерным для всех социальных групп [Иоакимиди 2011].

Действительно, мы можем выделить многообразие жаргонов по различным основаниям:

1. Профессиональный жаргон. Выделяется на основе общности трудовой деятельности.

2. Жаргон социальных слоев (например, молодежный). Выделяется на основе половозрастных и иных признаков.

3. Жаргон временных социальных групп. В качестве примера можно привести уголовный жаргон, который в дальнейшем интегрируется в жизнь вне мест заключения свободы.

4. Жаргон, основанный на интересах (игровой жаргон, сетевой жаргон).

Более подробная классификация представлена в параграфе 1.3 данной главы.

Мы можем утверждать, что жаргон присущ не только большим социальным группам, слоям, устоявшимся профессиям, но и достаточно небольшим субъектам социальной жизни, связанным не только трудовой деятельностью и половозрастным составом, но и интересами.

Таким образом, рассматривая жаргон через призму социальных групп, мы можем охарактеризовать его как надтерриториальную, надэтническую, надконфессиональную форму существования национального языка, выделяемую функционально по характеру тематической и понятийной сферы общения социальной группы.

Доказать существование жаргона с точки зрения лингвистики, по мнению А.С. Гредта, представляется непростой задачей. Зачастую речь социальных групп представляет собой аморфное поле, границы которого размыты [Гредт 2016].

1.2 Источники и функции жаргонной лексики

Жаргонная лексика проходит достаточно длинный путь в процессе образования и становления и связана с процессами деривации. Деривация

бывает как семантической, так и словообразовательной. Ниже мы рассмотрим основные источники жаргонной лексики.

1. Трансформация значений общелитературных единиц. Чаще данный тип образования жаргонной лексики носит метафорический характер – именно метафоризация позволяет наделить слово новыми значениями или видоизменить старое.

В качестве примера можно привести слово «чердак» из уголовного жаргона, что означает «верхний карман костюма».

2. Словообразование. Зачастую данный процесс происходит путем прибавления суффикса к исходному слову – суффиксации.

- Для образования существительных используются суффикс -к(а)-;
- образование прилагательных используются суффиксы -ов-, -н-, -ск- и другие.

Также существует такой прием как усечение. Данный способ применяется в случае многосложного слова. Например, «стипа» - «стипендия».

Вышеперечисленные способы образования жаргонной лексики отражены на Рисунке 5 на примере административно-делового жаргона.

Рисунок 5 – Источники лексики для административно-делового жаргона

3. Заимствование. Существует несколько способов заимствования в процессе образования жаргонной лексики:

А. Слово заимствуется с тем же значением, что и в языке-источнике. Например, «пен» – ручка, «герлфренд» – девушка, которая находится в романтических отношениях с молодым человеком.

Б. Перевод. Характерная черта данного способа образования жаргонизмов, в отличие от предыдущего способа – сниженная стилистическая окраска. Происходит окказиональный перевод профессионального термина с иностранного языка. Например, «живность», что означает «вирус».

В. Заимствование из других жаргонов. Жаргон заключенных и наркоманов является источником активного образования лексики в молодежном сленге. Слово «кайф», заимствованное молодежным жаргоном из жаргона наркоманов, обозначает «удовольствие» вместо изначального значения (состояния опьянения наркотическими веществами).

С.Д. Сизов предлагает одну из наиболее развернутых классификаций образования жаргонной лексики [Цит. по: Россихина 2011]:

- деривация (словообразование);
- рифма;
- заимствования из других языков;
- полисемия;
- сокращения (например, «БФ» от «Бест Френд» в молодежном жаргоне – наблюдаем заимствование и сокращение; «ЛЗ» – «лекционный зал» в жаргоне студентов);
- стяжения или универбизация (например, «начерталка» – «начертательная геометрия» в жаргоне студентов);
- усечение корней;
- метафорика;
- метонимия (например, в молодежном жаргоне «приехала тетушка из Краснодара» обозначает начало менструального цикла у женщин);
- антономазия (в качестве примера можно привести жаргон СПбГПУ: «гидрак» – что-либо, находящееся в запущенном состоянии);

– метатеза (в молодежном сленге «могилизация» от слов «могила» и «мобилизация»; означает «бессмысленный призыв для ведения боевых действий»);

– телескопия [Сизов 2016].

Харькова Е.Д. предлагает видоизменить классификацию путем группировки метафор, фонетической мимикрии, телескопии. Также автор научной статьи «Способы словообразования в молодежном сленге русского языка» выделяет слоговую аббревиацию как одну из разновидностей сокращения [Харькова 2016].

Слоговая аббревиация в свою очередь подразделяется на несколько видов:

– апокопа – усечение конца слова. Например, «ава» от слова «аватар» или «ноут» от «ноутбука»;

– синкопа – усечение середины слова. В жаргоне студентов существует слово «препод», которое произошло от слова «преподаватель».

Э.М. Береговская дополнительно выделяет такой способ образования жаргонизмов, как замена паронимом или фонетическую мимикрию. Например, в жаргоне музыкантов существует слово «Жыпсон» от гитары «Gibson» [Береговская 1996, с. 32-42].

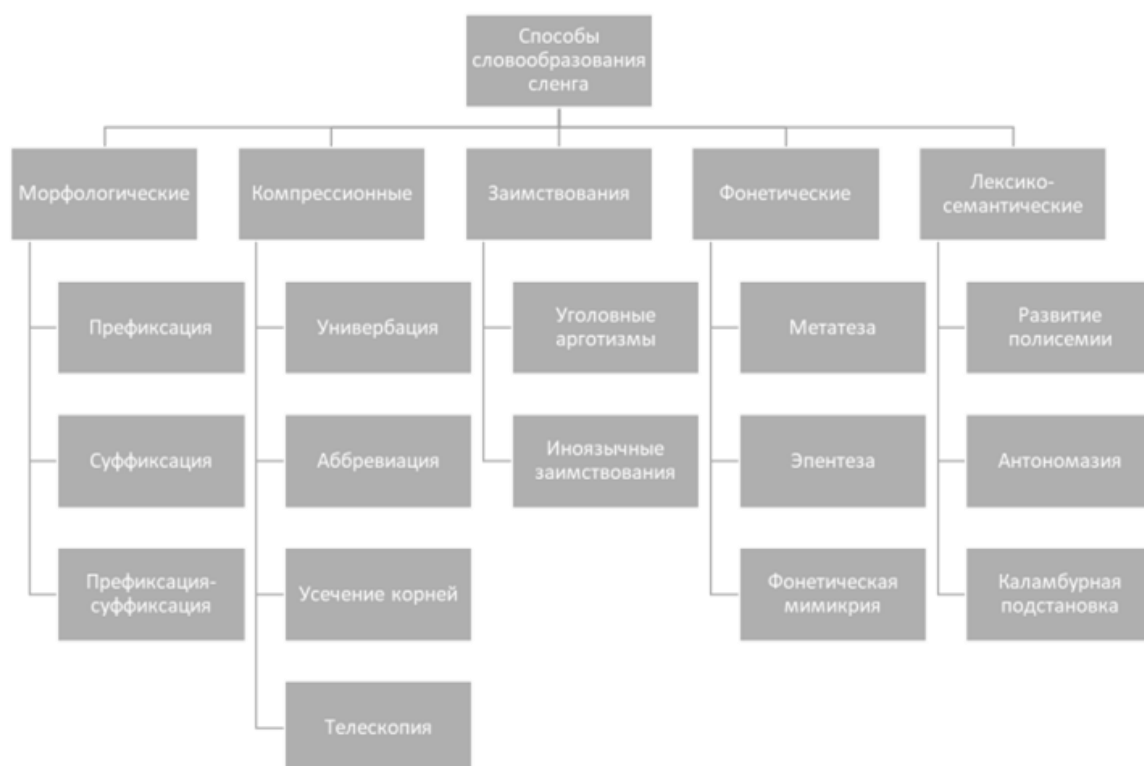

Рисунок 6 – Способы словообразования сленга [Менов 2022]

Рисунок № 6 иллюстрирует деление на несколько способов словообразования, среди которых морфологические, компрессионные, заимствования, фонетические и лексико-семантические.

Ю.Л. Воротников выделяет два вида заимствований:

- калька – заимствование грамматически неосвоенных слов национальным языком (например, молодежный жаргон содержит «изи» от слова «easy»);
- полукалька – применение норм фонетики и грамматики к слову из языка-источника («application» и производное от него слово «аппликуха», что означает прикладную программу в жаргоне программистов) [Воротников 2003, с. 168].

Таким образом, мы рассмотрели процессы словообразования жаргонной лексики. Можно выделить две основные группы: трансформация общелитературных единиц (метафоризация, словообразование, стяжение, полисемия, рифма, усечение корней, метафоризация, полисемия, метатеза) и

заимствование языковых единиц из иностранного языка, других видов жаргона.

Охарактеризовав источники, важно рассмотреть основные функции жаргонной лексики с целью наиболее полного раскрытия сущности и специфики данного явления.

Развернутый перечень функций жаргонной лексики предлагают Т.В. Артемова, П.А. Катышев, С.В. Оленев, Ю.С. Паули, С.К. Соколова в статье «Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления» [Артемова 2014]:

1. Номинативная функция. В том случае, если жаргонизм не имеет односложных синонимов, то можно говорить о преобладании данной функции. В качестве примера можно привести слово «чек» из жаргона наркоманов, что означает «дозу наркотического вещества, расфасованного для продажи».

Стоит отметить, что единицы жаргона не создаются только с целью удовлетворения номинативных потребностей социальной группы: жаргонизмы выполняют сразу несколько функций.

2. Утилитарная функция реализуется посредством сокращений длинных слов. Например, в жаргоне студентов распространено слово «универ» – университет.

3. Мировоззренческая функция отражает внутренний мир социальной группы посредством жаргона. Например, основная ценность наркоманов – наркотическое вещество, студентов – обучение в колледже или университете. Вокруг данных ценностей и строится образование жаргонизмов.

4. Псевдоэстетическая функция позволяет «романтизировать» положение некоторых социальных групп. Например, размыть представление об опасности употребления наркотических веществ. Иглу для укола называют «пчелкой», «жалом». Данная функция тесно связана с агитационной.

5. Агитационная роль предполагает привлечение новых членов социальной группы путем связи с псевдоэстетической функцией. Как было

отмечено в предыдущем пункте, путем создания ареола таинственности и безопасности некоторые девиантные группы могут привлекать новых участников группы.

6. Символическая функция. Жаргонизм является своеобразным вербальным знаком. Действуя как символ, включенный в комплексное личностное переживание, жаргонная лексика может служить своего рода пусковым механизмом для условных рефлексов. В жаргоне алкоголиков употребляется слово «накатить», наркоманов – «кайфануть».

7. Опознавательная или стратифицирующая функция связана с исключительностью жаргонизмов, которые позволяют идентифицировать «своих». Данную роль могут выполнять как семантические дериваты, так и словообразовательные элементы.

8. Конспиративная роль жаргона может выражаться в том, что в силу закона некоторые слова могут сигнализировать о его нарушении. Поэтому наркоманы, преступники и другие делинквентные социальные группы могут использовать жаргонизмы в качестве «засекречивания» некоторых понятий, которые не должны быть доступны окружающим.

9. Экспрессивная функция. Жаргонная лексика служит способом выражения чувств и эмоций. Например, «пофигу» выражает безразличие, «кринж» – стыд.

10. Оценочная роль жаргонизмов. Популярность описываемых языковых средств обусловлена лаконичным выражением оценочных суждений. Например, критический настрой выражает жаргонизм «беги и волосы назад».

11. Контактная функция предполагает возможность установления коммуникативных каналов с собеседником. Данная роль тесно связана со стратифицирующей функцией, описанной ранее.

12. Демонстративная функция жаргонной лексики особенно ярко проявляется в жаргоне студентов, так как именно молодые люди испытывают

потребность в самовыражении, самоутверждении, поиске своего места среди сверстников.

13. Функция творческого самовыражения заключается в жаргонном словотворчестве. Являясь феноменом преимущественно устной речи, жаргон выступает в качестве одного из наиболее показательных пластов нелитературной лексики. Жаргонная лексика обогащает национальный язык новыми словами, меняет привычный смысл литературной лексики русского языка.

Таким образом, мы рассмотрели основные функции жаргонной лексики. Стоит отметить, что основными функциями можно считать номинативную, опознавательную (стратифицирующую) и контактную. Жаргон позволяет выразить явления и процессы одним или несколькими словами, в отличие от литературного языка, установить контакт между членами группы, а также определить, к какой социальной группе относится тот или иной носитель жаргонной лексики.

1.3 Виды жаргонной лексики

С целью раскрытия сущности и специфики жаргонной лексики социальных групп в русском языке, важно обращать внимание на общие черты речи социальных групп. Существуют различные подходы и основания для классификации жаргона.

На основании строгой групповой принадлежности выделяют общий и специальный жаргоны.

1. Общий жаргон. Ранее было сложно представить, что изолированная лексика, изначальной целью которой является конспиративная функция, может прийти к разновидности под названием «общий» жаргон. Однако данное явление описано в 1999 году в труде «Слова, с которыми мы встречались» [Розина 1999, с. 4].

Авторы словаря определяют данное явление как «тот пласт современного жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города, в частности образованными носителями русского литературного языка». [Розина 1999, с. 54].

Можно сказать, что единицы языка, выходящие за пределы социальной группы, больше не выполняют свои основные функции. Ограниченный социальный круг является источником и средой развития, распространения жаргона, поэтому явление общего жаргона представляется достаточно спорным.

Действительно, студенческий жаргонизм «препод», образованный от слова «преподаватель», является общеизвестным, мигрировавшим из специальной лексики социальной группы. Таким образом, мы наблюдаем многоступенчатый процесс: сначала литературный язык предоставил почву для словообразования, затем произошло обогащение национального языка новой лексической единицей.

В таблице 1 представлены примеры общего жаргона, который активно употребляется широкой общественностью.

Таблица 1 – Лексические единицы, мигрировавшие в употребление широкой общественности [Астахова]

Лексическая единица	Литературный эквивалент	Исходная социальная группа	Происхождение
застукать	застать за чем-то	Детский жаргон	Во время игры в прятки тот, кто ищет, заметив прячущегося, должен добежать до условного места и ударить по стене, тем самым застукав его
кайфовать	получать удовольствие	Наркоманский жаргон	Метонимический перенос, расширение Значения «состояние, которое достигается в результате приёма алкоголя или наркотиков»
слинять	незаметно уйти, убежать	Молодёжный жаргон	Метафорический перенос от «линять»
оторваться	расслабиться	Уголовный жаргон	Метафорический перенос от «оторваться – совершить побег»

Стоит отметить, что жаргонизм, переходя в общенациональный язык, теряет свое значение, приобретенное в изолированной социальной или профессиональной группе. Приведенное в таблице №7 слово «кайфовать» в общеупотребительном значении обозначает «получать удовольствие» вместо изначального, связанного с употреблением наркотических средств и получения в связи с этим физического удовлетворения.

Н.В. Хорошева объясняет механизм формирования общего жаргона следующим образом: жаргонизм проходит несколько стадий, становясь сначала просторечием, а затем – допустимой нормой общенационального языка [Хорошева 1998].

2. Специальный жаргон отражает традиционные представления об описываемом явлении: язык группы, который возник и развивался среди ограниченного социального круга, члены которого объединены социально и профессионально. В этом смысле жаргон по-прежнему изолирован и выполняет конспиративную функцию.

Данный тип жаргона редко используется в речи «чужих» социальных групп, а также их употребление исключается в средствах массовой информации.

Астахова выделяет 3 группы жаргонной лексики на основании профессиональной обусловленности:

1. Профессионально-специфичный жаргон. Данный тип включает профессионально обособленные группы: шахтеры, летчики, медицинские работники, журналисты. Важной отличительной чертой этого вида является общность профессиональной деятельности в качестве объединяющего начала.

Профессионально-специфические жаргоны обусловлены необходимостью с точки зрения практической деятельности. Можно выделить следующие черты представленной группы жаргонной лексики:

- экспрессивность;
- активное использование гиперонимов;
- стилистическая окрашенность;
- стилистическая сниженность;
- синонимичность профессиональным терминам.

Профессионально-специфический жаргон выполняет функции консолидации, интеграции, а также мировоззренческую, экспрессивную и номинативную функции.

2. Социально-специфический жаргон. Данная группа жаргонной лексики исключает профессиональную принадлежность членов. Группообразующие признаки, чаще всего, обусловлены половозрастной принадлежностью, социальной ограниченностью групп. В социально-

специфическом типе выделяют следующие виды жаргона на основании принадлежности к той или иной социальной группе:

- уголовный;
- молодежный (школьный, студенческий);
- футбольный;
- радиолобительский;
- игровой и т.д.

3. Промежуточный. Данный тип характеризуется совмещением профессионально-специфической и социально-специфической групп жаргонной лексики. Промежуточный тип, выделяемый на основе профессиональной обусловленности, включает в себя как социальную обособленность группы, так и профессиональную.

В качестве примера можно привести жаргон военных: данная группа объединена общими профессиональными признаками, а также определенным образом изолирована с социальной точки зрения [Астахова].

На рисунке №7 представлена классификация национального русского языка, в которую включены социально-специфические и профессионально-специфические жаргоны.

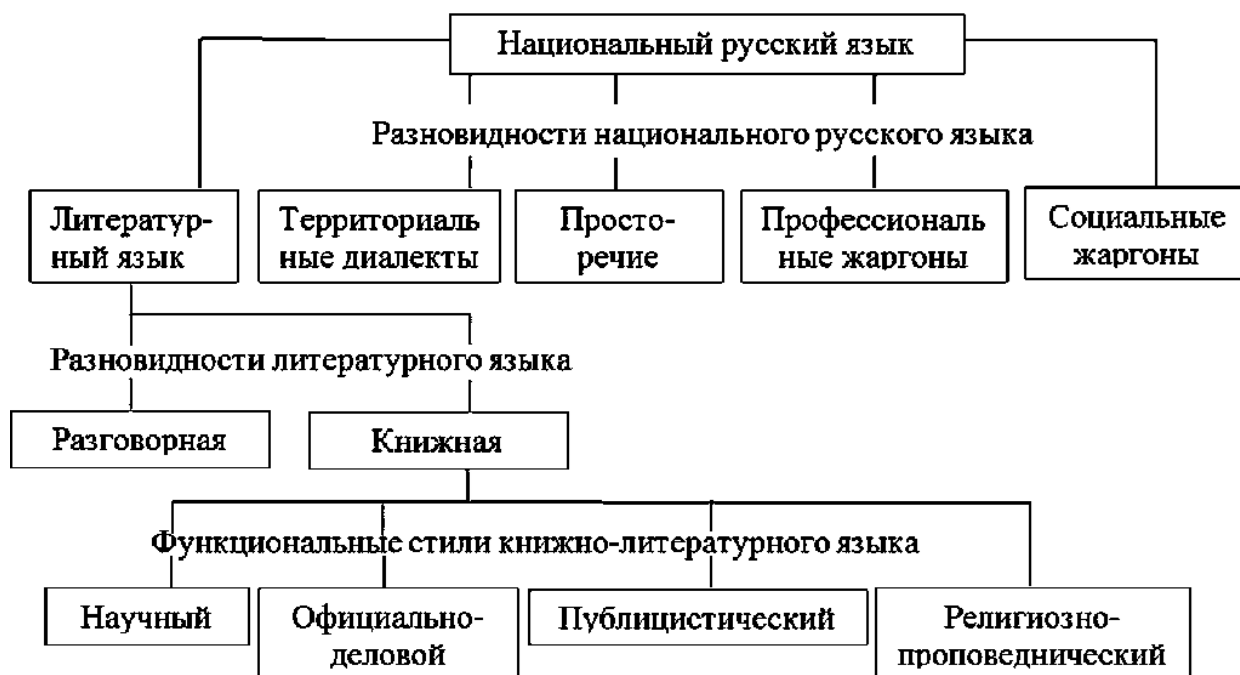

Рисунок №7 – Состав национального русского языка

Также существует классификация жаргонной лексики на основе миграции лексических и фразеологических единиц:

1. Жаргоны, пополняемые преимущественно заимствованными словами и их трансформацией под нормы национального языка. Например, молодежный жаргон включает большое количество заимствованной лексики: кринж – стыд от английского слова *cringe*. Также можно выделить студенческий жаргон: дедлайн – крайний срок, от английского *deadline*.

Игровой жаргон является одним из ярчайших представителей данной группы: большая часть лексики заимствована из английского языка: саппорт – поддержка, от английского *support*; баттл граунд – место сражения в игре от английского *battle ground*; нуб – неопытный игрок от английского *newbie*; ачивка – достижение от английского *achievement* и др.

2. Жаргоны, имеющие в своем составе по большей части мигрирующую лексику из национального литературного языка. Данные жаргонизмы могут претерпевать следующие изменения:

- звуковое усечение;
- метонимия;
- метафоризация;
- антомазия;
- полисемия и др. [Грачев 2003].

По уровню засекреченности (конспиративности) выделяются корпоративные жаргоны и жаргоны деклассированных социальных групп и слоев [Danesi 2015, p. 51]:

1. Корпоративные или групповые жаргоны представляют собой группу лексических явлений, основной целью которых не является конспирация. Стоит отметить, что изначально многие жаргоны (например, молодежный) формировались с целью кодирования речи. В настоящее время жаргонная лексика, преследующая цель конспирации, является, скорее, исключением, нежели правилом.

2. Жаргон деклассированных социальных групп. К таким относятся жаргон наркоманов, заключенных.

Как было отмечено выше, жаргон девиантных, делинквентных групп создается и видоизменяется с целью конспирации, когда некоторые вещи в силу закона не могут быть озвучены напрямую.

Б.А. Серебрянников отмечает, что жаргон заключенных как элемент языка деклассированных социальных групп имеет свою важную специфику: он схож с лексическими особенностями профессиональных групп, имеет членение на специальности. Например, мойщик – магазинный вор [Серебрянников 1970].

Уголовный жаргон крайне иерархичен и конспиративен. Использование некоторых лексических единиц позволяет отличать «своих» от «чужих», а также место субъекта социальной группы в иерархии заключенных.

Таким образом, нами были исследованы различные классификации жаргона. Рассмотрены классификации на основании строгой групповой принадлежности, профессиональной обусловленности, миграции лексических единиц, уровня конспиративности.

Выводы

Мы рассмотрели соотношение понятий «арго», «жаргон» и «сленг» и пришли к выводу, что термины, хотя и имеют общие черты, но в целом, обозначают разные явления в языке. Мы определили жаргон как первичную категорию по отношению к сленгу, выделили отличие между понятиями «арго» и «жаргон», которое заключается в степени закрытости лексического явления.

Жаргон как совокупность второстепенных коммуникативных единиц характеризуется отсутствием собственных грамматических и фонетических подсистем, подчиненностью нормам национального языка.

Рассматривая жаргон как признак социальных групп, мы можем охарактеризовать его как надтерриториальную, надэтническую,

надконфессиональную форму существования национального языка, выделяемую функционально по характеру тематической и понятийной сферы общения социальной группы.

С точки зрения образования жаргона мы выделили две основные группы: образование жаргонизмов с помощью трансформации общелитературных единиц (метафоризация, словообразование, стяжение, полисемия, усечение корней, метатеза) и заимствования языковых единиц из иностранного языка, других видов жаргона.

Мы пришли к выводу, что жаргонную лексику можно классифицировать согласно следующим основаниям:

- строгая групповая принадлежность;
- профессиональная обусловленность;
- миграция лексических единиц;
- уровень конспиративности или закрытости.

Говоря о функциях жаргона, важно отметить, что одна из важнейших составляющих, по мнению многих исследователей жаргона, постепенно утрачивает свое значение. Функция конспиративности, по нашему мнению, в связи с глобализацией и появлением современных технологий больше не является основной.

Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ

2.1. Основные характеристики жаргонной лексики молодежи

Особенности жаргонной лексики молодежи мы раскрыли в соответствии со следующим планом:

1. Описание молодежи как социальной группы.
2. Количественная характеристика жаргона исследуемой социальной группы.
3. Семантико-тематические особенности.
4. Лексико-тематическая составляющая жаргонной лексики молодежной группы.

Перед тем, как начать рассматривать языковые особенности молодежи, необходимо определить границы данной социальной группы, а также ее основные характерные черты.

На сегодняшний день многие исследователи определяют молодежь с точки зрения возрастных характеристик, а также социального положения, которое занимают молодые люди.

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров характеризуют молодежь как социальную группу, строго ограниченную возрастными рамками 14 – 29 лет [Зубок 2011, с. 162].

Похожие положения содержатся в законодательстве Российской Федерации: «Молодежь, молодые граждане - социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно» [Федеральный закон «О молодежной политике в РФ»].

Всемирная организация здравоохранения также определяет молодежь как возрастную группу в диапазоне до 44 лет. Мы видим, что границы социальной группы крайне размыты: невозможно выделить молодежную группу по возрасту однозначно в связи с особенностями развития каждого отдельного индивида, а также других аспектов: семейного положения,

образования, места проживания, особенностей социализации в раннем возрасте.

На наш взгляд, определение молодежи как социальной группы посредством сугубо возрастных характеристик не является исчерпывающим, и, говоря о языковых особенностях социальных групп, нам необходимо обратиться к социологическому подходу.

Молодежь, с точки зрения социологического подхода, характеризуют следующие положения:

1. Социальная группа, состоящая из представителей одного поколения, проходящие стадию социализации, образования, профессионального становления, усваивающих культурные, семейные, социальные функции личности в обществе.

2. Социально-демографическая группа, рамки которой зависят от общества, культуры, исторического периода, общественного строя со свойственным ему механизмом социализации личности. Молодежь характеризуется не только с точки зрения возраста, но и на основе её положения в обществе, которые обусловлены также общими социально-психологическими свойствами.

3. Совокупность индивидов, имеющих определенные социальные и психологические черты, которые определяют специфику деятельности, языка, поведения.

4. «Главная общественная ценность особого рода», имеющая демографические, социальные, лексические, политические, экономические особенности [Накашидзе 2016].

Таким образом, молодежная социальная группа представляет собой совокупность индивидов, характеризующуюся предписанным, динамичным статусом, языковыми особенностями, связанными с интенсивной социальной мобильностью, завершением формирования социальной субъектности и приобретением профессиональных признаков.

Рассмотрение жаргонной лексики молодежи необходимо начать с количественного аспекта. Количественный аспект данной темы предполагает рассмотрение жаргонной лексики молодежи не с точки зрения вхождений в речь среднестатистического представителя группы, так как плотность жаргонизмов в речи молодежи зависит от многих социальных факторов и не поддается количественному измерению.

Рассмотрим некоторые количественные аспекты в процессе функционирования жаргонной лексики молодежи:

В словаре М.А. Грачевой представлено более 6000 молодежных жаргонизмов [Грачев 2006, с. 453]. Мы можем утверждать, что жаргон данной социальной группы является достаточно объемным с количественной точки зрения, а также постоянно пополняется новыми словами путем словообразования, заимствованиями из других жаргонов и языков. Так, например, в современном молодежном жаргоне заимствованные слова из английского языка составляют около 10%, по данным исследования М.Ю. Россихиной [Россихина 2011, С. 4].

Масштабное исследование М.С. Власова, У.М. Трофимовой, М.В. Подрезова, У.В. Абдуллиной на основе создания психолингвистической базы жаргонных элементов речи представителей молодежной социальной группы позволяет сделать количественные выводы об исследуемом лексическом явлении [Власов 2020].

В базу данных включены 94 молодежных и 106 специализированных лексических термина, что уравнивает базу с точки зрения социолингвистических характеристик. Обратим внимание на представленные количественные данные о распределении слов в базе по типу референтной группы с примерами (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Распределение фраз в базе данных по типу референтной группы [Власов 2022]

Тип референтной группы	Количество слов, п	Примеры слов
Геймеры	30	<i>ГГ, ГГВП, афк, нуб, ганкать, лаг, ламоган, катка</i>
Молодежь	48	<i>лол, хейтер, няшка, вписка, лалка, агриться, чика</i>
Молодежь и др. группы	45	<i>кек, ТП, батл, рофлить, краш, флексить, чилить, баян</i>
Опасные	38	<i>АУЕ, зига, ЦП, безмазняк, антифа, слон, вася, урла, ССЖВ</i>
Соцсети	14	<i>сайн, топикстартер, баттхерт, низачот, ъеъ, шаути</i>
Фэндом	25	<i>тамблрегёрл, ОТП, пейринг, бака, кавашться, отаку, этти, ксо, уке</i>
Всего слов	200	

На основании 7797 наблюдений были получены иллюстрации взаимосвязей между метаязыковой оценкой, объективной и субъективной частотностями жаргонизмов. Авторами исследования были сделаны выводы, что молодежный жаргон, а также другие виды лексических групп, прочно проникли в общеупотребительную речь и уже не являются изолированными явлениями, выполняющими функцию идентификации «своих» и отсекающих «чужих». Подчеркиваем, что данные выводы сделаны на основе количественных социалингвистических исследований.

Также нельзя не упомянуть результаты социо-лингво-психологического эксперимента, проведенного среди студентов филологического факультета в возрасте 17-20 лет Е.Ш. Надьяновой [Надьянова 2014]. Целью исследования было выявление наиболее распространенных жаргонизмов среди молодежи.

Употреблялись в диапазоне 2.2-2,8 % следующие жаргонизмы: *лошара, старпер, зашибись, хавать, торчок, пипец, отстой, мочить и другие слова*. Важно отметить, что некоторые слова были заимствованы из других жаргонов. Например, «торчок» – наркоман, соответственно, из жаргона наркоманов, «мочить» – из жаргона заключенных (изначальное значение – убивать).

Ознакомившись с некоторыми количественными показателями в явлении, которое, по нашему мнению, в большей степени поддается качественной оценке, мы можем перейти к рассмотрению особенностей молодежного жаргона, его лексико-семантической и лексико-тематической составляющих.

Л.В. Милешина выделяет следующие лексико-тематические группы в жаргоне молодежи:

1. Сфера образования.
2. Область интернет-общения.
3. Быт и досуг.
4. Жаргонизмы, использующиеся в случае высказывания оценочных суждений.
5. Сфера «молодежного этикета» [Милешина 2021].

Важно отметить, что лексико-тематический состав молодежного сленга также является предметом дискуссий. Например, вопрос «Стоит ли относить тематическую группу, связанную с образованием, к отдельным жаргонам – школьному, студенческому?» требует ответа, который мы попытались дать в рамках выпускной квалификационной работы далее.

В сфере образования, как отмечалось выше, мы можем выделить подгруппы – школьный и студенческий. В школьном жаргоне слова, относящиеся к данной группе, имеют, скорее, негативную или «презрительную» эмоциональную окраску: *училка, толчок, математичка, русичка, ботан, дноклассник, классуха, контроша и другие*, ведь отличительной чертой школьников в силу возраста является поиск себя, своего места в мире, среди сверстников, что зачастую выражается через оппозицию школьной системе, взрослым.

Студенческий сленг является более «лояльным» и уже не имеет такой негативной окраски. По нашему мнению, основным предназначением студенческих жаргонизмов является упрощение сложных академических терминов, понятий. Например, вместо длинного слова «преподаватель» используется сокращенное «препод». Также проиллюстрировать данную функцию мы можем на примере следующих слов: *элзэ – лекционный зал, лаба – лабораторная работа, научрук/научник – научный руководитель, колобок – colloquium, вышка – высшее образование, госы – государственный экзамен, валит – преподавателю сложно сдать предмет, анат – анатомия, сопромат – сопротивление материалов* и другие.

Важно отметить, что многие слова, изначально использовавшиеся студентами как представителями молодежной социальной группы, были успешно заимствованы профессорско-преподавательским составом. Такие жаргонизмы, как *госы*, *научрук* и другие активно используются не только студентами, но и сотрудниками высших и средних специальных учебных заведений. Это может говорить о практической пользе слов, которые возникли в студенческой среде – они значительно упрощают коммуникацию, делают речь более лаконичной, что особенно актуально для высших учебных заведений.

Таким образом, мы можем наблюдать, что жаргонизмы студенческих социальных групп выполняют описанную в теоретической части *номинативную* функцию [Кулакова 2016 с. 81-83], когда у данного лексического явления нет односложных синонимов. Наблюдается также активная миграция жаргонизмов в разряд «допустимых к употреблению», а затем переход в национальный язык.

В рамках тематической группы «сфера образования» можно выделить следующий ряд лексических единиц:

1. Название предметов, дисциплин: *матан*, *сопромат*, *литра*, *анат* и *другие*.
2. Должности преподавателей, учителей: *математичка*, *русичка*, *биологичка*, *психологиня*, *научрук/научник* и *т.д.*
3. Лексическая группа, связанная с формами промежуточного и итогового видами контроля: *госы*, *контроша*, *самостоялка*.
4. Набор лексических единиц, характеризующих положение студента/школьника в системе образования: *перваш*, *он из началки*, *бульбазавры (бакалавры)*, *старшаки*.

Мы перечислили ряд лексико-семантических составляющих в более обширной категории – тематической группе.

Рассмотрим тематическую группу, которая связана с областью интернет-общения. Тут важно отметить, что источниками пополнения данной

группы являются, по большей части, заимствования из иностранных языков и других жаргонов – чаще, жаргона игрового, профессионального жаргона программистов.

Не только социально-демографические особенности молодежной группы формируют особый язык общения молодых людей в интернете, но и само явление интернета: некоторым процессам, которые стремительно проникают в нашу жизнь в связи с научно-техническим прогрессом, важно оперативно присваивать названия, которые могут быть восприняты основным контингентом пользователей интернет-технологий – молодежной социальной группой.

Безусловно, на данный момент интернет – неотъемлемая часть жизни людей любого возраста, но именно молодежь использует весь функционал, который предоставляется современными технологиями, в связи с чем формируется особая тематическая группа.

Приведем ряд лексико-семантических групп, которые мы выделили в описываемой категории:

1. Действия в интернете. К ним относятся: *скроллить, залогиниться, задонатить, апать, гамать, качнуть*.
2. Интернет-пространства: *ВК, инстач, ютубчик*.
3. Компьютер и его компоненты: *клава, комп, ноут, системник, видюха (видеокарта)*.
4. Контент, размещенный в интернет-пространстве: *видос, стори, комменты, ава*.
5. Субъекты интернет-пространства: *нуб, одмен, додик, юзер, чайник, перс*.
6. Оценочные суждения: *изи, потная катка, хард*.

Таким образом, мы выделили ряд лексико-семантических составляющих тематической группы, связанной с молодежным интернет-пространством. В ходе исследования мы выявили, что данная группа является наиболее динамичной, активно проникающей в общеупотребительную речь.

В связи с доступностью интернета представляется возможным изучить особенности речи молодежной социальной группы: разнообразные интернет-сообщества, игровые сообщества, студенческие объединения позволили нам найти примеры жаргонизмов, характеризующих речь молодых людей, активно пользующихся интернетом.

Рассмотрим тематическую группу, объединяющую понятия быта и досуга молодежи. Быт и досуг окружает человека каждый день, а молодежный сленг предлагает некоторым процессам и явлениям повседневной жизни достаточно интересные, с точки зрения социолингвистики, названия.

Для удобства рассмотрения исследуемой сферы предлагаем выделить различные аспекты быта и досуга, в которые активно «проник» жаргон молодых людей.

1. Названия окружающих предметов, людей, мест. В данную группу мы включаем следующие жаргонизмы: *телек, шмот, трек, краш, магаз, туса, вписка, сижка, пати, гайз, пацы, телка, даун (не в плане наследственного заболевания), перец, чел, спойлер, суетолог, роадмап, инкам, рофл, рисеч, эйч-ар*.

Изучая жаргонизмы молодежной социальной группы, мы можем отметить лаконичность: приведенные в последней лексико-семантической группе сложно найти слова, состав которых превышал бы 5 букв, что может говорить о тенденции к сокращению лексических единиц молодежью.

2. Повседневные действия: *пофиксить, агриться, гнать, соскочить, буллить, флексить, бычить, шевелиться, кекать, орать (смеяться), драпать (бежать), драить, дрейфовать, косячить, наводить суету, облажаться, чекать, френдзонить, тупить, тормозить, кринжевать, вписаться, выдавить*.

3. Особого внимания заслуживают названия отдельных частей тела. Многообразие жаргонизмов позволяет выделить отдельную лексико-семантическую группу: *пятак (нос), слива (нос), хлебoreзка (рот), табло (лицо), грабли, буфера*.

Таким образом, мы проанализировали сущность и специфику тематической группы, характеризующей сферу досуга и быта молодежи. Были выделены такие категории, как названия частей человеческого тела, обозначение повседневных действий, предметов, людей, мест.

Этикетные сленгизмы представляют собой особую группу в речи молодых людей. Они позволяют проявлять акты вежливости, уважения собеседнику.

Молодые люди могут приветствовать и провожать друг друга следующими жаргонизмами:

- *хелоу, здоров, прив, салам, хай, добрейший вечерочек*, что означает приветствие собеседника;
- *бай, покеда, поки* с целью прощания или окончания разговора.

Также существует лексико-семантическая группа, которая позволяет выразить благодарность, уважение, сожаление и другие эмоции:

- *сорян, сорь, сори, сорямба, пардоньте* – извинения;
- *пасибо, сэнкс, мерси, от души* – благодарность;
- *плиз, по-братски* – просьба.

Таким образом, мы наблюдаем многообразие жаргонизмов из тематической группы, связанной с этикетом. Стоит отметить большое количество синонимов, а также разную эмоциональную окраску, которую они передают. Например, «сорямба» и «пардоньте» может быть использовано в ироничном ключе, «сорян» и «сори» – с оттенком сожаления, отражать прямые намерения собеседника извиниться за свои поступки или сложившуюся ситуацию. «Сорь» имеет нейтральную окраску и в полном смысле слова является элементом этикета: может не быть носителем какой-либо информации, но обязательным элементом речи без лишней эмоциональной окраски.

Последняя тематическая группа, которую мы рассмотрим – оценочные суждения. Данная группа, с точки зрения социолингвистики и психологии, представляет наибольший интерес в связи с эмоциональной наполненностью

лексических элементов. Речь представителей исследуемой социальной группы наиболее ярко окрашена эмоциями, переживаниями, отражающими внутренний мир говорящего.

Лазаревич С. В., Ерофеева А. В., Дорожкина Д. С. отмечают тот факт, что «В последние десятилетия значительно возрос интерес молодежи к оценочным отношениям. Это выражается в активном росте сленговых номинаций, которые выражают критическое отношение молодежи к окружающему миру» [Лазаревич 2016, с. 140-144].

Выражение внутреннего мира посредством экспрессивных высказываний, оценочных суждений позволяет подросткам исследовать реакцию окружающих, понять собственные внутренние переживания и утвердиться в иерархии ровесников, которая, безусловно, существует в такой системе, как школьный класс, студенческий поток (особенно актуально для младших представителей молодежной социальной группы).

В рамках тематической сферы мы можем выделить следующие лексико-семантические группы оценочных суждений в соответствии с их эмоциональной окрашенностью:

- выражающие одобрение, положительную оценку события, явления, человека: *кайф, огонь, клево, круто, халява, балдеж, зашибись, дикий, няшный, краш*;
- выражающие негативную оценку: *днище, тормоз, отстой, кринж, дичь, жесть, трындец, «шутка смешная, ситуация страшная», стрем, лузер, аутсайдер* и другие;
- нейтрально окрашенные лексические единицы: *норм, збс, покатит, пофиг*.

Таким образом, мы рассмотрели ряд лексическо-семантических групп, выделенных с точки зрения эмоциональной окраски событий, явлений, личностей. Стоит отметить, что нейтральных жаргонизмов по сравнению с лексикой диаметрально противоположной окраски значительно меньше, что

говорит о высокой степени экспрессивности и роли эмоций в речи молодого поколения.

Важно отметить, что оценочный потенциал молодежного сленга довольно велик. Данному аспекту посвящено исследование П.С. Уховой, в котором представлена группировка различных жаргонизмов в соответствии с категорией оценки (Таблица 3).

Таблица 3 – Классификация сленговых единиц, выражающих оценку [Ухова 2014]

Положительная 41 ед	Нейтральная 122 ед	Отрицательная 141 ед	+/- 18 ед
Андрюсик байк бейбик братан брательник бро веники вкусняшки вставить вставляет гульня гульки движуха дергает друган дружбан дружище жечь	епд бабки бабло бабосы баксы бахнуть библа бла-бла бомбила бошки бразер бухать бухло в слюни в сопли вдуть виснуть вмазаться	абзац агал агалье алконавты америкос америкоша ахмед баклан бомжара быдло в рот мне ноги Вася ваще теплый вилы выморозень вынос мозга вышел в тираж галимый	Бабец бабца бугай бэдбой ванилька верзила жарить жесть машина молотить языком мутить мутки пипец сходка треп трындеж шкаф шмотье

В данном параграфе мы подробно рассмотрели понятие и границы молодежи как социальной группы, ее признаки, которые обуславливают речевые особенности, выделили ряд количественных исследований, иллюстрирующих состояние жаргона молодежи.

Были рассмотрены 5 обширных тематических групп, а также проведена группировка по различным лексико-семантическим основаниям.

2.2 Количественная, семантико-тематическая и лексико-тематическая характеристики жаргонной лексики заключенных

Перед раскрытием специфики жаргонной лексики заключенных отметим некоторые важные аспекты данной проблемы и выстроим границы социальной группы.

Лексика заключенных является социально обусловленным видом жаргона, как было отмечено в первой главе. То есть, как можно увидеть из

названия категории, зависящим от *социального положения*, а не от профессиональных признаков.

Особенность социального положения заключенных заключается в крайней степени изолированности от внешнего мира: лексические единицы медленнее интегрируются в общеупотребительную речь, а сама жаргонная лексика заключенных выполняет конспиративную, идентифицирующую функции, которые, по мнению Н.В. Хорошевой, в настоящее время теряют другие виды жаргонов. Лексические особенности уголовной речи относят к *деклассированному типу, специальной лексике*, которая зачастую недоступна «внешнему» миру [Хорошева 1998].

Такое особое явление, как жаргон группы, характеризующийся высокой степенью социальной изолированности, важно регулярно изучать в связи с динамичностью современной правоохранительной системы: появляются новые «статьи» наказаний, новые слова, которые шифруют процессы и явления в уголовном мире, что затрудняет работу полицейских, следователей, прокуроров и других правоохранителей.

Важно определить, относится ли жаргон заключенных ко всем формам лишения свободы, для каких типов наказания более характерен, сохраняется ли в речи людей «сидевших» и продолжают ли бывшие заключенные оставаться частью закрытой социальной группы.

Согласно большому юридическому словарю, заключенный – «это лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей» [Сухарев 2007, с. 653]. Мы можем сделать вывод, что границы категории, к которой относят заключенных, является крайне размытой.

Выделяют несколько видов заключения под стражу:

- задержание;
- гражданский арест;
- арест защитного характера;
- арест за совершенное уголовное преступление [Караваев 2020, с. 145-153].

В данном случае нас интересует часть социальной группы, которая длительное время пребывает под арестом, проходит сложные процессы ресоциализации, социализации. Происходит поэтапная интериоризация норм и ценностей во внутренний мир человека, который усваивает черты социальной группы и становится носителем признаков сообщества, различающим «своих» и «чужих», признаваемым другими членами социальной группы.

Подчеркиваем, что именно фактор *длительности* пребывания под арестом играет ключевую роль в нашем анализе специфики жаргонной лексики заключенных: административный арест, задержание и другие кратковременные акты изоляции от внешнего мира не могут изменить внутренний мир человека и сделать его частью закрытого сообщества.

Таким образом, в социальную группу заключенных, речь которых мы исследуем в рамках данной главы, мы относим индивидов согласно следующим признакам:

- совершение уголовного преступления;
- наказание в виде лишения свободы в колонии (здесь тип колонии не играет значения);
- длительное пребывание в изолированном деклассированном пространстве с последующим усвоением норм, ценностей, лексики, правил поведения социальной группы.

Е.Г. Клейменова выделяет черты заключенных (на основании уголовных преступлений) как социальной группы, которые способствуют формированию особой лексики:

- длительное отсутствие дифференциации на частную и публичную жизнь;
- конструирование собственных социальных норм, иерархичность, что формирует субкультуру;
- дуализм социальных норм;

– институционализация насилия [Клейменова 2012].

Также одним из важнейших вопросов является проблема определения границ социальной группы после изменения статуса индивида. Как известно, после освобождения бывшие заключенные по всем признакам: лексическим, поведенческим, ценностным продолжают оставаться частью социального сообщества, способны идентифицировать бывших заключенных и их место в иерархии, сохраняют речевые особенности спустя многие годы.

Действительно, данный вопрос является дискуссионным, но автор исследования считает, что человек, покинувший специфичную социально обусловленную группу, перестает быть ее частью. Бывший заключенный больше не изолирован, не участвует в образовании жаргона, его видоизменении.

Причина, по которой бывшие заключенные продолжают вести образ жизни, который вели в местах лишения свободы – жесткие условия, которые кардинально меняют личность человека. Попадая в эти жесткие условия, заключенный не сразу становится частью сообщества – проходит, как было описано выше, длительный этап усвоения новых норм, ценностей и правил поведения. После освобождения ситуация зеркальная – требуется время для ресоциализации и социализации.

Личность взрослого человека не является пластичной, поэтому нельзя ожидать, что образ жизни, который заключенный вел годами, пройдет бесследно, а его последствия уйдут после изменения социального статуса в связи с завершением отбывания срока наказания.

Таким образом, исследовательский интерес представляет жаргонная лексика социальной группы заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (в колонии особого, строгого, общего режимов, а также колонии поселения) за совершенные уголовные преступления.

Важно соотнести понятия уголовного жаргона и жаргона заключенных. А.И. Гуров выделяет общеуголовный, тюремный, специальный жаргоны в

рамках уголовного [Гуров 1983, с. 40-42]. Мы характеризуем наиболее закрытый язык – язык мест лишения свободы.

Стоит отметить, что группа тюремных жаргонов является, можно сказать, основой для остальных – общеуголовный жаргон, язык отдельных группировок сформировался именно из лексических единиц, которые распространены в местах лишения свободы.

Группа тюремных жаргонизмов, помимо элементов общеуголовных и специальных, содержит также и термины, относящиеся к бытовой сфере, так как в местах лишения свободы, как было отмечено выше, отсутствует разграничение частного и публичного пространства.

Важным аспектом зоны как системы является высокая степень иерархичности. Существование своеобразных каст, «социальных слоев», группировок внутри закрытого пространства также закреплено лингвистически, что мы рассмотрели далее.

Таким образом, мы пришли к выводу, что жаргон мест лишения свободы является наиболее закрытым языком из группы уголовных лексических групп. Исследуемое явление выступает в качестве основы для всего общеуголовного жаргона, наиболее полно передает быт и функционирование изолированной системы со своими законами, нормами, ценностями, строгой иерархической структурой.

Приведем некоторые количественные характеристики жаргона заключенных. Например, «Тюремная энциклопедия» А.В. Кучинского содержит более 3000 жаргонизмов [Кучинский 1998].

По подсчетам В.И. Пирожкова жаргон заключенных насчитывает более 16 000 лексических и фразеологических единиц [Пирожков 1994]. Мы видим, что жаргон заключенных имеет большой лексический состав, что позволяет говорить о высокой степени его практической пользы для социальной группы, а также о зрелости данного явления, если затрагивать временные рамки.

Представляется, что лексический состав жаргона заключенных можно сгруппировать по тематическим группам:

1. Бытовая сфера.
2. Оценочная группа.
3. Группа, содержащая элементы иерархии.
4. Обозначение правоохранителей, колонии, сотрудников колоний и процессуальных элементов тюремной жизни.
5. Жаргонизмы, характеризующие своеобразную сферу этикета в среде заключенных.

Тематическую группу, прямо или косвенно связанную с бытом заключенных, можно разделить по следующим лексико-семантическим направлениям:

– предметы быта: *анторат* – жестяной чайник, *бабич* – рубашка, *байки* – часы, *балек* – замок, *банка* – табуретка, *барахло* – старые, негодные вещи, *ББК* – папиросы, *буклянка* – бутылка+склянка, *верха* – верхняя одежда, *выдры* – ключи, *благодать* – умывальник, *весло* – ложка, *гуманок* – кошелек, *малинка* – снотворное и т.д.

– бытовые действия: *бить по фазе* – тушить свет, *бить пролетку* – ходить без цели, *вспомнить за нафталин* – ностальгировать, *давать наколку* – давать советы, *делиться опытом*, *давить ливер* – ухаживать за кем-либо, *давать уроки* – бездельничать и другие.

– продукты питания: *аме* – конфеты, *балагас* – сахар, *брялка* – еда, *бубон* – хлеб, *животина* – мясо (с точки зрения употребления в пищу), *жуй* – каша овсяная и т.д.

– элементы досуга: *библия*, *лакии* – игральные карты, *зары* – самодельные игральные кости, *лакиут* – домино.

Если сравнивать данную тематическую группу с аналогичной в рамках жаргона молодежи, то можно заметить большее количество незнакомых слов. Это, на наш взгляд, объясняется деклассированностью социальной группы заключенных. Молодежь присутствует повсеместно, не изолирована от общества, использует элементы жаргона при разговоре с более зрелыми

людьми, поэтому жаргонизмы быстрее входят в разряд допустимой лексики, а затем – общеупотребительной.

Совсем иная ситуация складывается с «воровским» языком. Крайняя степень изолированности заключенных, заимствования из цыганского языка, а также лексика, не являющаяся социально одобряемой или обозначающая незаконные действия, не позволяют активно вовлекать лексические единицы жаргона заключенных в нашу повседневную речь.

Мы видим, что такие относительно безобидные термины, как *«барахло»*, *«давать уроки»* понятны широким слоям общественности, находят отражение в нашем общеупотребительном языке, что является исключением из правил. В молодежном жаргоне мы можем интуитивно, путем аналогий и анализа происхождения слов и фразеологизмов понять смысл лексических единиц – это невозможно в случае с жаргоном заключенных.

Также быт молодежи не ограничен приемом пищи и узким досугом, что, казалось бы, должно было спровоцировать большее разнообразие жаргонизмов по сравнению с лексикой заключенных. Но важно отметить, что жаргонизмы – лишь часть речи молодых людей, в то время как «воровской» язык является одним из центральных признаков субкультуры. Не зная языка, «воровских» норм и обычаев, которые также закреплены лексически, новые члены группы могут подвергнуться определенным санкциям, зачастую – жестким в связи с определенной степенью институционализации насилия среди заключенных.

Рассмотрим оценочную тематическую группу, в рамках которой мы выделили следующие категории согласно видам эмоциональной окраски (от негативного до позитивного значений):

– негативное значение: *яман, лакиндраш, золь, хезе – плохо; лапшевый, локшевой, жсоха, лажовый, муровый, шушера – плохой; дуга – очень плохо.*

– положительная эмоциональная окраска: *шедевральненько – красиво; ладом, лафа, лач, михи, нистяк, ништяк, барно, борней – хорошо;*

балдежный – смешной, хороший; рахманный – прекрасный, замечательный великолепный.

– нейтральная: *шалявый – неопытный; ласенько – невозможно, базарный – разговорчивый; ништенко – неплохо; елочки – все нормально; покатит – подойдет.*

Мы видим, что выделить оценочные суждения в «фене» крайне тяжело, так как многие слова имеют ту или иную эмоциональную окраску, предполагают какую-то оценку явлению. Мы собрали сведения из толковых словарей, которые дают непосредственную оценку событиям. Например, «плохо», «плохой» или «хорошо», «хороший» [Дубягина 1991].

Сравнивая с молодежным жаргоном, в лексике заключенных не видно изобилия слов, обозначающих оценку – зачастую лексическая единица наполнена важным для жаргона смыслом, что не позволяет изолированно отнести её к оценочным суждениям.

Нейтральных оценочных значений в «Толковом словаре уголовных жаргонов» [Дубягина 1991] содержится мало, что позволяет сделать вывод о высокой степени эмоциональной окраски лексики в целом. Например, «неопытный», скорее, приобретает значение ближе к негативному, как и лексическая единица «базарный». Предполагается, что оцененные как неопытные и болтливые типы людей могут негативно повлиять на общее дело или состояние коллектива заключенных.

Перед рассмотрением тематической группы, отражающую элементы неформальной иерархии, важно рассмотреть данную проблему с точки зрения социологии. Рассмотрим кратко основные принципы иерархии заключенных (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Стратификация заключенных [Олейник 2021, с. 52]

В рамках наиболее известной классификации выделяются 4 касты, которые мы объединили в единую лексико-семантическую группу:

1. «*Блатные*» – верхушка, элита системы, диктующая неформальные нормы. Отличаются высокой степенью автономности от пенитенциарных норм.
2. «*Мужики*» – самая многочисленная каста, балансирующая между формальными предписаниями и неформальными нормами.
3. «*Козлами*» называют заключенных, сотрудничающих с администрацией колоний.
4. «*Петухи*» или «*опущенные*» нарушили неформальные нормы, «воровскую» мораль, этику и были изгнаны из системы. Подвергаются самым жестоким наказаниям и унижениям.

Мы рассмотрели лексико-семантическую группу, объединяющую «касты» заключенных. Считаем целесообразным также рассмотреть и «масти», более мелкие составляющие «каст», которые мы выделили в отдельную группу:

1. «*Форшмаками*» называют заключенных, которые нарушили неформальные правила по незнанию, а их «проступок» характеризуется как мелкий. Важно отличать их от касты «*петухов*».

2. «*Черти*» – заключенные, которые были пойманы на воровстве у своих сокамерников.

3. «*Шныри*» – группа заключенных, выполняющая роль прислуги в камере.

4. «*Фуфлыжники*» – масть заключенных, не выполняющих свои обещания.

5. «*Барыги*» доставляют наркотические вещества другим арестантам, не пользуются уважением, так как «травят людей».

6. «*Прачки*» – заключенные, занимающиеся стиркой чужого белья и постельных принадлежностей.

7. «*Маслобойщики*» – относится к несовершеннолетним.

8. «*Нахватчики*» или «*крысы*» прячут еду под подушку или в другое укромное место и в одиночку, не поделившись с сокамерниками, незаметно ее едят.

9. «*Приблатненные*» выходят из «*мужиков*», но не являются «*блатными*».

10. «*Негодяи*» – выходцы из блатных, совершившие поступок, повлекший крайнюю степень осуждения в среде заключенных [Дубягина 1991. С. 210].

Следующая тематическая группа, которую мы выделили – обозначение правоохранителей, колонии, сотрудников колоний и процессуальных элементов тюремной жизни. Важно отметить, что данная группа имеет сугубо негативную коннотацию.

Как было отмечено выше, колония, правоохранители и сопутствующие процессы являются антагонистами «воровских» порядков: во многом на основании отношения к пенитенциарной системе и строится та сложная иерархия, которую мы рассмотрели ранее.

Мы выделили три основные лексико-семантические группы:

1. Сотрудники колоний, правоохранители – все человеческие ресурсы, задействованные с момента задержания обвиняемого до освобождения (и,

возможно, после в качестве надзора): *маршал – бригадир в исправительном учреждении; чабан – начальник отряда; батя – повар в колонии; баландер – раздатчик еды в колонии; барин – начальник исправительного учреждения, который пользуется большим уважением у всех заключенных; воспет – воспитатель в исправительном учреждении для несовершеннолетних преступников и другие.*

2. Вся материально-техническая база колоний, тюрем, исправительных и воспитательных учреждений: *ментовская – отделения полиции, а также помещения администрации колонии; поселуха – колония-поселение; биржа – производственное отделение; босяцкая зона – тип колонии, где заключенные имеют большое влияние и степень свободы (зачастую из-за связей с администрацией); дальняк – колония, находящаяся далеко; зубы – ограждение вокруг исправительного учреждения; индия – штрафная камера в колонии; казенный дом, курорт – колония, исправительное учреждение, тюрьма и другие; короедка – воспитательно-трудовое учреждение.*

3. Формальные процессы и явления, происходящие в рамках исправительной системы: *идти по блоку – идти по этапу, икона – правила внутреннего распорядка, канитель – процесс ареста, открыть шлюзы – рассказать всю правду в ходе допроса, поколоться – чистосердечное признание.*

Анализируя состав тематической группы, связанной с процессами, явлениями, людьми в рамках пенитенциарной системы, мы столкнулись с поражающими объемами информации. Буквально все, что может произойти с заключенным с точки зрения формальностей, любой человек: будь то охранник или повар, а также помещения на зоне, типы колоний, отделения исполнительной системы, имеют свое название. Стоит отметить, что в рамках данной группы мы можем найти большое количество синонимов внутри жаргона заключенных.

Сравнивая с жаргоном молодежи, мы видим, что у первой социальной группы лишь относительно малая часть явлений, процессов, людей схожей

тематической группы обозначены отдельными жаргонизмами или даже их группами. Это связано с деклассированностью заключенных, отсутствие различных сфер жизни: колония представляет собой и досуг, и место жительства, и социальные связи, что формирует более высокую плотность жаргонизмов в обозначении окружающей действительности.

Говоря об оценочных суждениях, ситуация складывается диаметрально противоположной: заключенные намного меньше внимания уделяют эмоциональной оценке событий и явлений и больше – описанию формальных и неформальных объективно существующих процессов. Молодые люди в связи с возрастными особенностями больше внимания, если делать выводы по лексическому и фразеологическому составу жаргона (изолированно от других факторов), уделяют эмоциям, которые зачастую не имеют односложных синонимов в общеупотребительной лексике. Внимание молодых людей не так активно заостряется на окружающем мире, сколько на эмоциях, состояниях, переживаниях, жизненных ситуациях, которые вызывают высокую степень эмоционального отклика у субъекта.

Последняя лексико-тематическая группа, которая рассмотрена в данной выпускной квалификационной работе – жаргонизмы, характеризующие своеобразную сферу этикета в среде заключенных.

Важно отметить, какое высокое значение играет этикет в жизни заключенных. В качестве примера можно привести такое известное событие, как «вход в хату», которое представляет собой целую церемонию из важных последовательных шагов, которые определяют положение заключенного в иерархической системе, отношение сокамерников и, возможно, сотрудников колонии.

Проблемам этикета заключенных посвящен раздел труда К.А. Ляховой «Первая неделя на зоне» [Ляхова 2008, с. 176]. Глава «первая неделя в тюрьме» позволяет нам оценить степень важности этикета в уголовной жизни, корректного ответа на поставленные сокамерниками вопросы, важность

каждого сказанного слова (даже во время ритуальных, церемониальных действий).

Таким образом, нам удалось выделить следующие лексико-семантические группы:

1. Приветствия. *Талан на майдан – приветствие играющих в азартные игры; добрый вечер в хату – стандартное приветствие сокамерников, вечерочек – сокращенное приветствие, аллюр – привет.* В ходе анализа толковых словарей [Дубягина 1991, с. 210] мы видим, что приветствия во многом совпадают с общеупотребительной лексикой.

2. Прощания. *Адья (от французского) – можешь идти; ата – до свидания; расход – прощание; отпустить с нашим почтением и благодарностью – проводы заключенного на свободу.*

3. Благодарность. Стандартные формы благодарности в тюрьме не используются. Логика в том, что преступники, нарушив все общественные устои, не могут пользоваться общим для всех этикетом. Зачастую заключенные используют жаргонизм «от души», что означает «большое спасибо». Также распространено слово «душевно», что также выражает высокую степень благодарности собеседнику.

Таким образом, мы рассмотрели специфику жаргона заключенных в связке с социальным положением группы, выделили основные количественные, лексико-тематические и лексико-семантические характеристики.

Были обозначены некоторые факторы социальной группы, которые способствуют формированию тематического и лексико-семантического составов.

Выводы

Рассматривая молодежный жаргон, мы пришли к ряду важных, на наш взгляд, заключений. Молодежная социальная группа представляет собой совокупность индивидов, характеризующейся предписанным, динамичным

статусом, языковыми особенностями, связанными с интенсивной социальной мобильностью, завершением формирования социальной субъектности и приобретением профессиональных признаков.

Лексика молодежи хорошо исследована: нами были приведены труды, отражающие как количественные, так и качественные исследования в данной области.

Мы пришли к выводу, что жаргон молодежной социальной группы и степень его воздействия на общеупотребительную лексику определяется следующими факторами:

1. Высокой степенью открытости молодежной социальной группы. Молодежь не изолирована социально, поэтому жаргон может мигрировать в общеупотребительную лексику без каких-либо барьеров. Многообразие данной социальной группы также является решающим фактором – находясь рядом с представителями молодежи, взрослые люди начинают понимать и использовать молодежный жаргон.

2. Потерей жаргона своей изначальной функции – конспиративности. Являясь «языком эмоций», языком социальной группы, отличающейся экспрессивностью, молодежная лексика, скорее, склонна к выполнению номинативных и группообразующих функций, которые выражаются в односложном выражении спектра чувств и эмоций, а также в поиске способа найти свое место в обществе (одним из которых является лексика).

Мы выявили, что заключенные как социальная группа включает в себя отбывающих наказание в виде лишения свободы (в колонии особого, строгого, общего режимов, а также колонии поселения) за совершенные уголовные преступления.

Социальная группа заключенных – это субкультура со своими нормами, ценностями, особой иерархией, наличием развернутой системы неформальных санкций, что и лежит в основе отличий от других типов жаргона.

В определении заключенных как носителей жаргона важную роль выполняет фактор длительности пребывания под арестом: административный арест, задержание и другие кратковременные акты изоляции от внешнего мира не могут изменить внутренний мир человека и сделать его частью закрытого сообщества, привести к усвоению ценностей и норм, над которыми надстраивается специальная лексика.

Особенностью социального положения заключенных обусловлен тематический состав жаргона: пространство заключенных одномерно, отсутствует разделение на жизненные сферы, таких как частная и публичная жизнь, что делает возможным создание не просто особых лексических единиц, а целого языка, описывающего весь малоаспектный мир заключенных.

Важно отметить, что жаргон заключенных крайне сложно понять неподготовленному человеку интуитивно, так как социальная группа является изолированной, а заимствования происходят из цыганского языка. Также понимание лексики заключенных затрудняет намеренная неассоциативность жаргонизмов, что напрямую вытекает из их конспиративной функции.

Заключение

Жаргон представляет собой надтерриториальную, надэтническую, надконфессиональную форму существования национального языка, выделяемую функционально по характеру тематической и понятийной сферы общения социальной группы. Данное явление характеризуется отсутствием собственных грамматических и фонетических подсистем, подчиненностью нормам национального языка.

Мы пришли к выводу, что жаргон социальной группы является отображением границ исследуемой общности, степени закрытости социальной группы, характерных черт ее членов, половозрастных и других характеристик.

Современный жаргон представляет собой видимую, наиболее яркую лексическую оболочку социальной группы, согласно которой мы можем делать выводы о членах сообщества: именно в специальной лексике групп наблюдаются основные ценностные ориентации, нормативные предписания, а также отображения явлений и процессов, представляющих для исследуемых общностей особую ценность.

Жаргонная лексика в данной работе рассматривалась с точки зрения симбиоза с общеупотребительным национальным языком: мы проследили ряд процессов, привели примеры, характеризующие высокую степень связи между жаргонами отдельных групп и языком, который используется людьми, не относящимся к группе-источнику лексической единицы.

Рассматривая процессы словообразования жаргонной лексики, мы выделили две основные группы: трансформация общелитературных единиц (метафоризация, словообразование, стяжение, полисемия, рифма, усечение корней, метафорика, метатеза) и заимствование языковых единиц из иностранного языка, других видов жаргона.

Были рассмотрены основные функции жаргонной лексики. Наиболее важными функциями в контексте социальной группы, с нашей точки зрения, можно считать номинативную, опознавательную (стратифицирующую) и

контактную. Жаргон позволяет выразить явления и процессы одним или несколькими словами, в отличие от литературного языка, установить контакт между членами группы, а также определить, к какой социальной группе относится тот или иной носитель лексических особенностей.

Было уделено внимание соотношениям понятий. Термины «арго», «сленг», «жаргон» хоть и имеют общие черты, но, в целом, обозначают разные явления в языке. Мы определили жаргон как первичную категорию по отношению к сленгу, а также как синоним слову «арго».

Для практической части исследования были выбраны полярные по признаку деклассированности и социальной изолированности социальные группы – заключенных и молодежи.

Особенности жаргонной лексики молодежи мы раскрыли в соответствии со следующими характеристиками:

1. Описание молодежи как социальной группы.
2. Количественная характеристика жаргона исследуемой социальной группы.
3. Семантико-тематические особенности.
4. Лексико-тематическая составляющая жаргонной лексики молодежной группы.

Перед рассмотрением лексической составляющей, как было отмечено выше, нам важно было выделить границы социальных групп. Трудности возникли именно с молодежной социальной группой, так как существует множество точек зрения на определение молодежи. Мы выяснили, что молодежная социальная группа представляет собой совокупность индивидов, характеризующейся предписанным, динамичным статусом, языковыми особенностями, связанными с интенсивной социальной мобильностью, завершением формирования социальной субъектности и приобретением профессиональных признаков.

Тематическая и лексико-семантическая составляющие молодежного жаргона позволяют говорить о высокой степени эмоциональности

представителей социальной группы, что связано, по нашему мнению, с возрастными особенностями и интенсивными процессами формирования эмоционально-волевой регуляции.

В определении заключенных как носителей жаргона важную роль выполняет фактор длительности пребывания под арестом: административный арест, задержание и другие кратковременные акты изоляции от внешнего мира не могут изменить внутренний мир человека и сделать его частью закрытого сообщества, привести к усвоению ценностей и норм, над которыми надстраивается специальная лексика.

Особенностью социального положения заключенных обусловлен тематический состав речи: пространство заключенных одномерно, отсутствует разделение на жизненные сферы, таких как частная и публичная жизнь, что делает возможным создание не просто особых лексических единиц, а целого языка, описывающего всю окружающую действительность заключенных.

Говоря об оценочных суждениях, ситуация складывается диаметрально противоположной молодежной социальной группе: заключенные намного меньше внимания уделяют эмоциональной оценке событий и явлений и больше – описанию формальных и неформальных объективно существующих процессов.

Жаргон мест лишения свободы является наиболее закрытым языком из группы уголовных лексических групп. Исследуемое явление выступает в качестве основы для всего общеуголовного жаргона, наиболее полно передает быт и функционирование изолированной системы со своими законами, нормами, ценностями, строгой иерархической структурой.

Список источников

Монографии и книги:

1. Danesi, M. Language, Society, and New Media: Sociolinguistics Today. – University of Toronto Routledge Press, 2015. – 330 p.
2. Delaplace, D. Bruant et l'argotographie française / D. Delaplace. – P.: Honoré champion, 2004. – 305 p.
3. Partridge, E. Slang Today and Yesterday / E. Partridge. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979. – 488 p.
4. Бизнес-сленг для «новых русских». – М.: Сталкер, 1996. – 368 с.
5. Дюркгейм. Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 512 с.
6. Культура речи и деловое общение: учебное пособие / Т. В. Попова – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2020 – 96 с.
7. Ляхова, К.А. Причуды этикета / К.А. Ляхова. – М.: Издательство Вече, 2008. – 336 с.
8. Никитина, Т. Г. Так говорит молодежь / Т.Г. Никитина // Русская речь – 1999.
9. Олейник, А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти: монография / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 418 с.
10. Серебрянников, Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Б.А. Серебрянников. – М.: Наука, 1970.
11. Швейцер, А.Д. Очерк современного английского языка в США. – М.: Высшая школа, 1963. – 202 с.

Словари:

12. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Российская энциклопедия, 1988.
13. Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 858 с.

14. Вальтер, Х. Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий / Grosser Russisch-Deutsches Wörterbuch des Jargons und der Umgangssprache / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – М.: Восток-Запад, АСТ, 2007. – 832 с.
15. Скрягин, Л. Н. Англо-русский словарь морских идиом и жаргона / Л.Н. Скрягин, Н.А. Каланов. – Москва: Гостехиздат, 2013. – 256 с.
16. Слова, с которыми мы встречались: Словарь общего жаргона / под ред. Р.И. Розиной, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
17. Грачев, М.А. Словарь современного молодежного жаргона / М.А. Грачев. – М.: Эксмо, 2006. – 672 с.
18. Грачёв, М.А. Словарь тысячелетнего русского аргю / М.А. Грачев. – М.: РиполКлассик, 2003. – 1120 с.
19. Михальченко, В.Ю. Словарь социолингвистических терминов / В.Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания, 2006.
20. Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: Норинт, 2001. – 720 с.
21. Толковый словарь уголовных жаргонов / под. ред. Ю.П. Дубягина. – М.: Интер-Омнис. 1991. – 210 с.

Учебники и учебные пособия:

22. Зубок, Ю.А. Социология молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Норма, 2011. – 606 с.
23. Кравченко, А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов / А.И. Кравченко. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. – 640 с.
24. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 407 с.

Статьи из журналов:

25. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32-42.

26. Воротников, Ю.Л. О киллере и себе, или на каком языке говорят средства массовой информации / Ю.Л. Воротников // Слова и время: науч. журн. – 2003. – 168с.

27. Гуров, А.И. Криминальный профессионализм и борьба с ним: Понятие криминального профессионализма в историческом аспекте. По материалам уголовного розыска. / А.И. Гуров. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. – 96 с.

28. Гусева, Л.Г. Локальный социально-возрастной жаргон / Л.Г. Гусева, Я.Г. Манион // Живая речь уральского города. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. – С. 96-104.

29. Караваев, И.В. Задержание и заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ. Актуальные проблемы российского права / И.В. Караваев // Уголовный процесс. – 2020 – №15(3) – 145-153 с.

30. Лазаревич, С. В. Жаргонизмы с оценочным значением в современном молодежном сленге / С.В. Лазаревич, А.В. Ерофеева, Д.С. Дрожкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №. 9 с. – 140-144.

Статьи из сборников научных трудов и материалов конференций:

31. Кулакова, К.В. Функции молодежного сленга / К.В. Кулакова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 4-3(8). – С. 81-83.

Авторефераты и диссертации:

32. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Владимир Александрович Хомяков. – Л., 1980. – 68 с.

33. Хорошева, Н.В. Промежуточные формы городской разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего аргю): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хорошева, Наталья Владимировна. – Пермь, 1998. – 38 с.

Электронные ресурсы:

34. Аль, С.А. Вопросы социального членения языка: лингвистическая традиция изучения жаргонной лексики [Электронный ресурс] / С.А. Аль // Преподаватель XXI век. – 2019. – №1-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sotsialnogo-chleneniya-yazyka-lingvisticheskaya-traditsiya-izucheniya-zhargonnoy-leksiki> (дата обращения: 25.09.2022).

35. Артемова, Т.В. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) [Электронный ресурс] / Т.В. Артемова // Вестник КемГУ. – 2014. – №3 (59). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-zhargona-narkomanov-i-slovoobrazovatelnye-sredstva-ih-osuschestvleniya-na-materiale-sotsiolingvisticheskikh-oprosov-i> (дата обращения: 29.09.2022).

36. Астахова, Н. В. Классификация жаргонизмов: современные подходы [Электронный ресурс] / Н. В. Астахова // Курский государственный университет. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/77872771> (дата обращения: 28.09.2022).

37. Власов, М.С. Связь частотности и эмотивности и молодежных сленгизмов русского языка (на материале психолингвистической базы данных) [Электронный ресурс] / М.С. Власов, У.М. Трофимова, М.В. Трофимов, У.В. Абдуллина // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2020. – №457. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-chastotnosti-i-emotivnosti-molodezhnyh-slengizmov-russkogo-yazyka-na-materiale-psiholingvisticheskoy-bazy-dannyh> (дата обращения: 17.10.2022).

38. Герд, А.С. Жаргон и социальная группа [Электронный ресурс] / А.С. Герд // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №2 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhargon-i-sotsialnaya-gruppa> (дата обращения: 28.09.2022).

39. Иоакимиди, Г. А. Сленг как лингвистическая характеристика социальной группы [Электронный ресурс] / Г. А. Иоакимиди. // Молодой ученый. – 2011. – № 1 (24). – С. 136-140. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/24/2550/> (дата обращения: 28.09.2022).

40. Клеймёнова, Е. Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия [Электронный ресурс] / Е.Г. Клейменова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2012. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyuremnaya-subkultura-kak-osobyuy-vid-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 23.10.2022).

41. Кучинский, А.В. Тюремная энциклопедия [Электронный ресурс] / А.В. Кучинский // Студенческий портал. – М., 1998. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/kuchinskiy-av-tyuremnaya-enciklopediya_7afe7ba3eb8.html (дата обращения: 26.10.2022).

42. Менов, М. А. Молодежный сленг как один из видов современного жаргона [Электронный ресурс] / М. А. Менов, Д. В. Никулин // Юный ученый. – 2022. – № 3 (55). – С. 3-15. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/55/2827/> (дата обращения: 29.09.2022).

43. Милёшина, Л.В. Особенности молодежного сленга в речи современного школьника [Электронный ресурс] / Л.В. Милешина // БГЖ. – 2021. – №1 (34). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-molodezhnogo-slenga-v-rechi-sovremennogo-shkolnika> (дата обращения: 18.10.2022).

44. Надьярова, Е.Ш. Распространение сленговых выражений в молодежной полилингвокультурной среде [Электронный ресурс] / Е.Ш. Надьярова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.

И. Вернадского. Филологические науки. – 2014. – №1-2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-slengovyh-vyrazheniy-v-molodezhnoy-polilingvokulturnoy-srede> (дата обращения: 17.10.2022).

45. Накашидзе, Д.Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе [Электронный ресурс] / Д.Д. Накашидзе // Science Time. – 2016. – №8 (32). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kak-osobaya-sotsialno-vozzrastnaya-gruppa-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 17.10.2022).

46. Орлова, Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции [Электронный ресурс] / Н.О. Орлова // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – №3 (40). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definitzii> (дата обращения: 24.09.2022).

47. Пирожков, В.И. Законы преступного мира молодежи [Электронный ресурс] / В.И. Пирожков // Литресп. – М., 1994. Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pirozhkov-viktor-fedorovich/zakoni-prestupnogo-mira-molodezhi> (дата обращения: 26.10.2022).

48. Россихина, М. Ю. Общие тенденции в пополнении словарного состава молодежного жаргона в немецком и русском языках [Электронный ресурс] / М.Ю. Россихина // Вестник БГУ. – 2011. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-tendentsii-v-popolnenii-slovarnogo-sostava-molodezhnogo-zhargona-v-nemetskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 29.09.2022).

49. Руденко, М.Ю. Исследование арг, жаргона и сленга: вопросы терминологии [Электронный ресурс] / М.Ю. Руденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №5-3 (59). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-argo-zhargona-i-slenga-voprosy-terminologii> (дата обращения: 24.09.2022).

50. Сизов, С. Д. Понятие и функции сленга [Электронный ресурс] / С. Д. Сизов, Ю. С. Сизова. // Юный ученый. – 2016. – № 5 (8). – С. 32-34. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/8/533/> (дата обращения: 29.09.2022).

51. Ухова, П.С. Оценочный потенциал лексических единиц молодежного сленга [Электронный ресурс] / П.С. Ухова // Ярославский педагогический вестник. 2014. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnyy-potentsial-leksicheskikh-edinit-molodezhnogo-slenga> (дата обращения: 20.10.2022).

52. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант.Ру. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 21.10.2022).

53. Харькова, Е.В. Способы словообразования в молодежном сленге русского языка [Электронный ресурс] / Е.В. Харькова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №10-1 (64). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-v-molodezhnom-slenge-russkogo-yazyka> (дата обращения: 29.09.2022).